

Глава 25. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (25)

Почувствовав за спиной эту горячую, плотно прижатую плоть, Лин Янь с досадой приподнял бровь и сказал: «Разговаривай нормально, а свои две штуки убери подальше».

Мо Янь не только не ослабил объятий, но прижал его ещё крепче.

Губами он легко касался мочки уха Лин Яня, затем скользнул к шее, оставляя на ней цепочку лёгких, быстрых поцелуев, и его низкий, хрипловатый голос прозвучал с усмешкой:

«У меня всё ещё брачный сезон, Янь-Янь, потерпи немного».

«...»

«К тому же я всю ночь сдерживался, а теперь, когда держу тебя в руках, разве могу я оставаться спокойным?»

С этими словами он снова потянулся за поцелуем.

Лин Янь слегка приподнял уголки губ, ловко отвернулся, уклоняясь от его губ, и с издёвкой ответил: «Тогда потерпи ещё денёк. Днём нельзя заниматься любовью».

В золотых глазах Мо Яня мелькнула усмешка, но на лице он изобразил обиду и тихо возразил: «Но мы же раньше занимались этим днём... целых десять лет так и жили».

Лин Янь равнодушно хмыкнул: «Раньше можно, теперь нельзя».

«...»

Змейка обижена.

Змейка молчит.

Змейке остаётся только терпеливо ждать до вечера.

Но в этот день небо было ясным, солнце светило ярко, и Лин Янь, прислонившись к окну, вдруг заметил, что озеро за окном покрылось льдом.

Он постучал пальцем по резной раме, обернулся, и в глубине его глаз заплясал озорной огонёк: «Мо Янь, хочешь сегодня заняться зимней рыбалкой? Поймаем рыбу, зажарим её на

костре и выпьем горячего вина».

Глаза Мо Яня тут же загорелись, он мгновенно подскочил и, обхватив Лин Яня за талию, с улыбкой укусил его за ухо: «Раз Янь-Янь хочет — значит, поедem. Но...»

Его пальцы непослушно скользнули по боку Лин Яня, а голос стал низким: «Если мы поймаем рыбу, то ночью ты меня порадуешь?»

Лин Янь рассмеялся и шутливо оттолкнул его, но не сопротивлялся.

И вот после полудня они, взяв удочки, перенеслись на замёрзшее озеро.

Это озеро находилось в северной части мира демонов, на его берегу круглый год росли белые светящиеся растения, которые, словно звёзды, мерцали в снегу, а очертания гор в снежной дымке казались ещё более таинственными и причудливыми.

Мо Янь боялся, что Лин Янь замёрзнет, поэтому накинул на него тёплую алую мантию.

В этой белоснежной ледяной пустыне яркое красное пятно бросалось в глаза, его цвет оттенял бледную кожу Лин Яня, делая его ещё более прекрасным, и Мо Янь не мог отвести от него взгляда.

Лин Янь внимательно осмотрел озеро и, выбрав место, указал пальцем: «Вот здесь, давай прорубь».

«Хорошо».

Мо Янь тотчас принялся за дело.

Куда Лин Янь покажет, там Мо Янь и делает прорубь.

Мо Янь уселся на заранее приготовленный стул, притянул Лин Яня к себе на колени, и они вместе взяли в руки удочки.

Не прошло и мгновения, как рыба в озере, словно одушевлённая, одна за другой начала клевать на крючок.

Лин Янь от нечего делать играл с пальцами Мо Яня и вдруг заметил на его левой руке кольцо, переливающееся всеми цветами радуги. Уже по одному виду было件нятно, что это не простая вещь.

Он приподнял бровь и похвалил: «У тебя кольцо симпатичное».

Мо Янь, спокойно сидя с удочкой, мягко спросил: «Янь-Яню нравится?»

«Смотрится оригинально».

«Тогда я дарю его тебе».

С этими словами он снял кольцо с пальца и бережно надел его на безымянный палец левой руки Лин Яня.

Лин Янь посмотрел на переливающееся кольцо на своём пальце, и в его глазах мелькнула улыбка.

Очень кстати.

Через время, достаточное, чтобы выпить чашку чая, Лин Янь покосился на уже наполовину полное ведро рядом и приподнял бровь: «Неплохо, оказывается, у тебя талант».

«Янь-Янь перехваливает».

Мо Янь продолжал невозмутимо сидеть с удочкой.

Вскоре ведро уже было битком набито рыбой.

Всё шло слишком гладко, и от этого полностью пропало то ленивое удовольствие, когда ждёшь, пока рыба сама попадётся.

Лин Янь уставился на бьющуюся в ведре рыбу, моргнул своими чайными глазами и, повернувшись, спросил у человека за спиной: «Ты использовал магию?»

«Нет».

«Всё сами на крючок попались? Никаких уловов?»

«Честное слово».

Лин Янь подпёр щеку рукой и не стал больше думать об этом.

В конце концов, главная цель была одна —

«съесть».

Он посмотрел на рыбу в ведре, которую было явно не съесть, и, прикусив губу, сказал: «Хватит ловить, давай просто жарить».

«Хорошо, как скажешь, Янь-Янь».

Мо Янь отложил удочку, его пальцы легко шевельнулись, и с помощью магии он быстро очистил рыбу от чешуи и внутренностей. Затем разжёл костёр, насадил рыбу на шампуры и принялся не спеша жарить.

Вскоре запах жареной рыбы разнёсся в воздухе, смешиваясь с искрящимся холодом.

Мо Янь не хотел оставлять Лин Яня сидеть одного и непременно усадил его к себе на колени. Лин Янь, поленившись спорить, позволил ему делать что хочет.

Лин Янь откусил кусочек жареной рыбы и одобритительно кивнул: «Неплохо, очень вкусно».

Мо Янь усмехнулся: «Главное, чтобы Янь-Яню понравилось».

Он тоже взял один кусочек и элегантно отправил в рот.

Лин Янь, увидев это, насмешливо приподнял бровь: «А я думал, ты будешь глотать целиком, как тогда, когда был котом».

Мо Янь хоть и не понял, чему он смеётся, но всё же терпеливо объяснил:

«Змеи, когда едят, всегда глотают целиком».

«Я знаю, просто мне кажется, что так забавнее». Лин Янь снова взглянул на рыбу, оставшуюся в ведре — они пожарили несколько штук, а большая часть ведра ещё была полна. «Что-то ты слишком много рыбы наловил, зачем тебе столько?»

Мо Янь поднёс к губам кубок с вином, его уголки губ изогнулись в многозначительной улыбке: «Одна рыба — один раз».

«...»

Точно.

Настоящая похотливая змея.

Этой ночью Лин Яня ждала та же участь, что и жареную рыбу на костре — Мо Янь «пробовал» его снова и снова, переворачивая с боку на бок.

Кровать скрипела почти без остановки.

—

В последующие дни Мо Янь водил Лин Яня по всем живописным местам мира демонов: они смотрели на светящиеся цветы в свете демонической луны, пили чай из тысячелетнего чайного дерева, играли в шахматы на парящих каменных островах — словом, обошли почти все чудеса этого мира.

И вот три месяца пролетели незаметно.

За эти три месяца почти не было снега, но именно в этот день с неба повалили густые хлопья снега, окрасив весь мир в белый цвет.

Мо Янь постоял у окна, глядя на метель, затем повернулся и тихо спросил у того, кто всё ещё лежал на кровати: «Снега достаточно, чтобы слепить снеговика?»

С той ночи, когда Лин Янь упомянул о снеговике, Мо Янь постоянно об этом думал. Но за эти три месяца так и не выпало хорошего снега.

Лин Янь посмотрел на снег за окном и, машинально погладив большим пальцем кольцо на безымянном пальце, посмотрел на Мо Яня и улыбнулся: «Хватит. Когда вернёшься, пойдём лепить снеговика».

«Хорошо».

Мо Янь наклонился и нежно поцеловал его в губы, тихо сказав: «Можешь ещё немного поспать. Я вернусь, и пойдём лепить снеговика».

<http://bllate.org/book/18456/1848757>